

«Утверждаю»

**Исполняющий обязанности ректора,
проректор по общим вопросам, безопасности и развитию
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»**

доктор экономических наук, доцент

К. Б. Срокин

« 77 » мая 2018 г.

Отзыв

ведущей организации

на диссертационную работу Фаттаховой Аиды Жавдатовны
«Гипербола в творчестве В.В. Маяковского
(способы образования и особенности лингвоэстетического употребления»),
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 - Русский язык.

Для научной парадигмы в современной лингвистике характерен комплексный подход к изучению проявления лингвоэстетических единиц в художественном тексте. Данный подход способствует наиболее полному раскрытию авторского замысла, выявлению особенностей индивидуального стиля того или иного писателя, открытию новых граней поэтического языка, что может содействовать более успешному «приближению» читателя к творчеству художника слова. В связи с этим работа А.Ж. Фаттаховой представляет собой интерес, является весьма актуальной и научно-обоснованной, что мотивируется следующим:

- в первую очередь, своей попыткой рассмотреть специфику и своеобразие эстетических функций единицы, на которую в рамках языка художественной литературы редко обращают внимание (осознать специфику индивидуально-авторского порождения и своеобразие эстетического функционирования гиперболы в системе художественного целого современной литературы XX века);
- во-вторых, в работах, посвященных изучению творчества

В.В. Маяковского, так или иначе поднимались вопросы, касающиеся гиперболы, но в исследовании А.Ж. Фаттаховой содержатся наблюдения, свидетельствующие об особой роли гиперболы (гиперболических средств) в идиостиле поэта, под пером которого данная единица превратилась в своеобразный показатель его языковой и стилистической манеры, способ решения идиостилистических задач и воплощения лингвоэстетических функций;

– **в-третьих**, в научной литературе существуют серьезные разногласия в определении гиперболы, недостаточно разработана теория классификации, мало исследованы способы создания и реализации гиперболических образов, участвующих в построении индивидуальной картины мира поэта. И то, что А.Ж. Фаттахова обратилась к реальному функционированию единиц, участвующих в создании гиперболического, которые в умелых руках Маяковского стали своеобразными маркерами, позволяющими проникать в глубины произведения, вскрывать тончайшие нюансы гиперболических значений, дополнительной стилистической информации и т.д., уже заслуживает внимания и высокой оценки.

Актуальность предложенной диссертантом темы определяется, во-первых, вниманием науки к изучению языковых средств, воплощающих важные в функциональном отношении категории; во-вторых, ориентацией на поиск и описание языковых универсалий, которые пронизывают все уровни языковой системы и объективируют субъект со всеми присущими ему индивидуальными и социальными особенностями речевого мышления; в-третьих, отсутствием как в лингвистике, так и в литературоведении четкого и установившегося толкования гиперболы; в-четвертых, необходимостью комплексного анализа гиперболических средств языка в идиолекте В.В. Маяковского с целью постичь феномен его творчества. На сегодняшний день вопрос о способах образования гиперболы и особенностях ее лингвоэстетического употребления в художественном тексте остается весьма

сложным, поскольку гипербола «не имеет специальных средств языкового выражения».

Как отмечает А.Ж. Фаттахова, несмотря на существующие в науке исследования, литературные источники, посвященные тропам, стилистическим фигурам и их видам (А.А. Потебня, В.И. Корольков, Ю.М. Скребнев, А.Г. Горнфельд, Б.В. Томашевский, Н.А. Кожевников, А.С. Бушмин, Н.Б. Ипполитова, Е.Н. Винарская, С.А. Тихомиров, Г.Н. Скляревская, А.Г. Кондратьев, М.Р. Желтухина, В.П. Москвин, В.П. Ковалев и др.), до сих пор не выработана единая классификация, что порождает различные, иногда противоречивые толкования такого, в частности, понятия, как гипербола. В исследовании А.Ж. Фаттаховой четко проводится мысль, что «гиперболу нельзя назвать ни тропом (она не имеет собственных форм реализации), ни фигурой (у нее отсутствует определенный рисунок, штамп); это художественный прием, формирующий представление о какой-либо форме преувеличения», стилистический маркер, предназначенный для усиления выразительности и реализации категории градуальности.

Научная новизна работы с не вызывает сомнения, так как в ней впервые: 1) предпринята удачная, на наш взгляд, попытка филологического (лингвоэстетического) осмысления гиперболы, способов ее выражения на различных языковых уровнях и выявление эстетического функционирования в поэтике В.В. Маяковского. Как справедливо отмечает А.Ж. Фаттахова, почти во всех работах, посвященных исследованию творчества поэта, так или иначе поднимались вопросы, касающиеся гиперболы, но ни в одной из них эта единица не была представлена как индивидуально-авторский феномен поэтики Маяковского, не были проанализированы формы ее реализации в контексте творчества поэта; 2) представлено теоретическое обоснование гиперболы как художественного приема, формирующего представление о каком-либо способе преувеличения; 3) определена и обоснована сущность и

специфика данного феномена, для характеристики которого автор вводит термины «гиперболический образ» (форма отражения действительности, намеренно преувеличенная автором в целях усиления силы ее воздействия на читателя), «гиперболический фон» (концептуальное поле, основывающееся на культурно-историческом контексте, личностных качествах автора и его судьбе). С опорой на эти введенные термины и их определения характеризуются объект изучения – гипербола как прием намеренного преувеличения, не имеющий оригинальных средств языкового выражения и реализующийся на разных уровнях организации художественного текста, и предмет исследования – гипербола, способы ее образования и особенности лингвоэстетического употребления в поэтических текстах В.В. Маяковского (более 363 единиц); 4) проведен комплексный анализ гиперболических средств и выявлены способы создания гиперболического значения, входящие в систему средств идиостиля поэта; 5) установлено, что употребление широкого круга гиперболических средств языка, привлекаемых В.В. Маяковским для решения стилистических задач (создание определенного стилистического эффекта (стилистического впечатления), демонстрация возможности соотнесения смысла конкретного художественного текста (или его фрагмента) с константами индивидуально-авторского мировидения и т.д.), позволяет считать их своеобразными маркерами при описании идиостиля поэта.

Хорошая структурированность работы, представленная через оглавление и в содержании, помогла автору избежать отклонений от темы, которые могли быть результатом увлечения анализом исключительно интересного с разных точек зрения материала, и сделать выводы, соответствующие проделанному исследованию. Содержание работы свидетельствует о понимании автором исследования научных проблем, умении находить правильные решения.

Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения,

Библиографического списка, который содержит 203 наименования, и четырех Приложений. Общий объем работы 208 страниц, основной – 188 страниц.

Во **Введении** представлены: тема, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, его актуальность, практическая значимость, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Гипербола: троп, фигура, средство» определяются теоретические основы и аспекты изучения гиперболы, тщательно анализируются работы, рассматриваются различные точки зрения,дается определение термина «гипербола», уточняется терминология (троп, фигура, гиперболизация, гиперболический образ, гиперболический фон и др.), исследуются формы реализации гиперболы на разных уровнях организации текста (тропическом, фразеологическом, морфологическом, графическом и пунктуационном), а также способы ее образования и эстетические функции в поэтических текстах В.В. Маяковского. Автор не обходит вниманием нерешенных вопросов и справедливо обращает внимание на то, что интерпретации понятия «гипербола» находятся в прямой зависимости от установки исследователя. Перечисляя различные точки зрения на данное понятие и приводя классификации исследователей, в основе которых лежат различные критерии, автор предлагает собственный подход к толкованию термина «гипербола» и свои классификационные критерии. Обзор научных источников и анализ способов реализации гиперболы на разных уровнях организации текста демонстрируют уровень научной эрудиции автора в заявленной области.

Во **второй главе** «Гипербола как основной способ решения идиостилевых задач и выполнения лингвоэстетических функций в произведениях В.В. Маяковского» проведен анализ языка поэм «Люблю», «Хорошо!» и «Во весь голос», выделены гиперболические образы на различных уровнях организации текста. Анализ языкового материала позволил диссертанту обозначить уровни реализации гиперболы в поэтике

Маяковского: посредством тропов (метафора и сравнение), с помощью трансформации фразеологизмов (деформация и модификация), через призмы графики и пунктуации (переносы, индивидуально-авторские знаки препинания); морфологический уровень представлен существительными (счетными, с суффиксами субъективной оценки *-иц-*, реже *-ин(а)-*), а также числительными. Представленные в этой главе классификации сформированы с опорой на многочисленный пласт собранного практического материала, а интересные показательные примеры, убедительно демонстрирующие различные объекты и способы анализа, связи между языковыми явлениями и т.д., свидетельствуют о широких возможностях гиперболы, ее своеобразном использовании в художественном тексте, показывают языковую компетенцию В. Маяковского в создании гиперболических образов, гиперболического фона, стилистического эффекта, дополнительной стилистической информации. Краткое описание глав диссертации воспроизводит, по нашему мнению, цельную картину рецензируемой работы, в которой используется последовательная цепь доказательств, подкрепленных многочисленными интересными примерами.

К основным достоинствам диссертации можно отнести следующее:

1. Доказательность и научность полученных результатов исследования. Автор владеет методикой доказательств, последовательно опираясь на факты языка и речи, умело их интерпретируя. Следует отметить, что интерпретации гиперболических единиц (гиперболических смыслов, гиперболических образов, гиперболического фона), тщательно выполненные и выверенные, являются той притягательной силой, которая позволяет читать работу с большим вниманием и неослабным профессиональным интересом.

2. Аккуратное, вдумчивое обращение с терминами, что проявилось в стремлении автора пояснить их, показать, где это необходимо, собственное отношение к ним и даже предложить свои определения сложному понятию.

3. Собранный богатый фактический материал позволил диссидентанту

представить целостное описание гиперболы, способов ее выражения на разных уровнях организации текста.

4. В контексте современных лингвистических исследований в диссертации дана новая интерпретация гиперболы и ее функциональных особенностей, приводятся данные, заставляющие во многом переосмыслить существующие представления о ней; раскрыто сущностное содержание понятия «гипербола», ее основных составляющих, четко обозначены уровни реализации в поэтическом тексте; введено новое лингвистическое понятие «гиперболический фон», а также уточнены или переосмыслены применительно к объекту описания ряд уже имеющихся терминов.

5. Научный вклад диссертанта в области предмета исследования самостоятелен, достигнут в ходе накопления и систематизации фактов, целенаправленной исследовательской работы.

Успешное решение всего комплекса проблем по изучению способов гиперболизации в художественном пространстве В. Маяковского позволили автору получить значимые в теоретическом и практическом плане результаты. Так, **теоретическая значимость** работы заключается в том, что гипербола рассматривается как эстетическая единица языка. Комплексный анализ поэтики Маяковского позволили осознать специфику ее индивидуально-авторского порождения и своеобразие эстетического функционирования в системе художественного целого современной литературы XX века.

Автор широко использует **методы** научного анализа:

- наблюдение;
- сопоставление;
- статистический подсчет;
- обобщение;
- компонентный анализ;
- дистрибутивный анализ текста;

- структурно-смысловой анализ текста;
- методики, ориентированные на ассоциативно-концептуальный анализ, эстетико-стилистический метод лингвопоэтической интерпретации;
- приемы литературоведческого анализа.

Работа прошла серьезную **апробацию**: материалы исследования обсуждались на очных всероссийских межвузовских научно-практических конференциях (Ижевск, с 2009 по 2017; Санкт-Петербург, 2015) и заочных конкурсах (Новосибирск, 2012, 2014; Чебоксары, 2017; Комсомольск-на-Амуре, 2017); диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета.

Автор опубликовал по теме диссертации 10 статей, 4 – в научных журналах из списка, рекомендуемых ВАК. Исследование А.Ж. Фаттаховой вносит весомый вклад в развитие лингвопоэтики, стилистики, поскольку: а) впервые вводится в научный оборот значительный массив новых данных по осмыслению гиперболы, способов ее выражения на различных уровнях организации текста; б) предлагается детальное описание эстетического функционирования гиперболы в поэтическом языке В.В. Маяковского.

Практическое значение заключается в том, что выводы могут оказаться полезными в практике преподавания курсов по лексике и поэтике, в ходе проведения лекций, спецкурсов и спецсеминаров по стилистике, лингвистическому (и литературоведческому) анализу текста, найти применение в современной лексикографии.

При безусловных достоинствах диссертационного исследования в нем содержатся моменты, требующие **уточнения**. Когда работа интересна, обстоятельна, на пути знакомства с ней возникают закономерные **вопросы**.

1. Не совсем понятно, почему в анализе реализации гиперболического значения (§ 1.2) внимание автора концентрируется только

на таких тропах, как **метафора и сравнение**, хотя на стр. 21 сказано, что «... ее реализация идентифицируется... сравнением, метафорой, метонимией и др. В этих случаях мы говорим о гиперболических метафорах, сравнениях и т.п.». Чем вызвана такая избирательность? Что за ней стоит в лингвистическом смысле? **Почему не упоминаются другие?** Например, нет ни малейшего упоминания (хотя во второй главе при анализе поэм частично это затрагивается) о гиперболической метонимии, гиперболической синекдохе, гиперболическом эпитете и др.

2. Координация исследуемых единиц и аспекты их рассмотрения четко установлены еще в трудах классиков. Создается впечатление, что, когда автор говорит о различных способах реализации гиперболических значений, употреблении гиперболических средств, он воспринимает их недостаточно четко. А это входит в противоречие с тем, что он пытается оставить в стороне стилистический аспект как таковой. Из-за чего вполне закономерные стилистические возможности выражения определенного стилистического задания особым образом организованных средств языка, обладающих стилистическим значением, не получают должного внимания (в связи с этим возникают вопросы о соотношении понятий (синонимичны или различаются и что за этим стоит) **«уровни организации текста» / «языковые уровни»; «идиостилистическая» / «идиостилевая»; «эстетические функции» / «лингвоэстетические функции» / «эстетические качества»; «стилистический прием» / «художественный прием»** (о гиперbole). При определении понятий **«эстетические функции» / «лингвоэстетические функции»** мы имеем дело с ситуацией «порочного круга»: для того чтобы определить понятие, нужно изучить конкретные функции (в данном случае **лингвоэстетические / эстетические**), а для того чтобы исследовать эти функции (т.е. знать, что исследовать), нужно иметь определение этих понятий (чего нет в данном исследовании); это обстоятельство не позволило диссертанту и четко обозначить

лингвоэстетические функции в поэтике Маяковского).

3. К сожалению, не включены: а) метод функционально-стилистического анализа (определение стилистических (лингвоэстетических) функций гиперболических средств, приемов создания стилистических эффектов, стилистических впечатлений), с помощью которого можно было бы установить, что признак усиленный, «гиперболизованный», находящийся в максимальной степени своего проявления, позволяет рассматривать гиперболу в соотнесении с понятиями одного терминологического ряда, включающего также интенсивность, эмоциогенность, аксиологичность и др.); б) наблюдения над особенностями авторского стиля и др.); в) в библиографический список Стилистический энциклопедический словарь русского языка // Под редакцией М.Н Кожиной (не совсем понятен и принцип дифференциации использованной литературы: одни работы включены в Учебную литературу, другие (такой же направленности) находятся в общем списке, например: №№ 20, 41, 62, 73, 79, 81, 98, 117, 120 и др.); г) важные выводы (они логично вытекают из результатов исследования), положения, касающиеся практической ценности исследования (указано только то, что « выводы могут оказаться полезными в практике преподавания курсов по лексике и поэтике..»).

4. Работа выглядела бы, на наш взгляд, предпочтительнее, если бы в нее были включены вопросы, связанные с участием гиперболы (гиперболических средств) в реализации стилистических функций, особенностями языковой и стилистической манеры поэта (сюда органично бы вписался и материал, вынесенный в Приложение № 4). Вызывает сожаление, что этот факт помешал автору полностью раскрыть принципы отбора гиперболических средств, участвующих в построении отдельного фрагмента языковой картины мира, и тем самым выразить особенности самого поэта, воспринимающего свой художественный мир, определяющий своеобразие его идиостиля.

5. Материалом для наблюдений выбраны **стихотворения** (они не обозначены в содержании (Глава 1; § 1.1; 1.2, хотя в § 1.2.4 и § 1.2.5 указано – «в **поэзии** В. Маяковского», а в § 1.2.2 - «в **творчестве** В. Маяковского») и **поэмы** (В Главе 2. «Гипербола как основной способ решения идиостилевых задач и выполнения лингвоэстетических функций в **произведениях** В.В. Маяковского» диссертантом «проведено толкование...» только 3-х поэм: «Люблю», «Хорошо!» и «Во весь голос»; Почему именно эти поэмы, а не другие и как вообще осуществлялся отбор? Во Введении сказано, что проанализировано 11 поэм. Анализа других **произведений** здесь нет). Целесообразно было бы, на наш взгляд, провести некоторое упорядочение и в содержании, и при анализе произведений (например, В главе 1 – стихотворные тексты, в Главе 2 – поэмы).

6. Недостаточно полно представлен морфологический **уровень** (наблюдается путаница в названиях, терминологии, какая-то нечеткость и размытость при анализе, например: морфологический **уровень** – указан в задачах исследования, «Морфологические **приемы** экспликации значения преувеличения» – назван § 1.2.3 в содержании, но на странице 62 уже другое название – «Морфологические **средства** создания гиперболического значения»; выделяются **уровни организации текста** – различные **языковые уровни**: лексико-семантический (в оглавлении не указан, но в решении задач приводится), тропический, фразеологический, морфологический, графический и пунктуационный, далее – это уже самые распространенные **способы** (стр. 26), среди которых указываются: «... тропически, фразеологически, морфологически, контекстуально-синтаксически, пунктуационно», а в Выводах по главе 1 (стр. 120) приводятся уровни композиционно-содержательный, морфологический, словообразовательный, фразеологический, графический, позже называются фонетический, синтаксический), который ограничивается анализом морфологических средств создания гиперболического значения имен существительных с

суффиксами субъективной оценки и числительных, наряду с последними рассматриваются счетные существительные и некоторые прилагательные, образованные путем сложения основ с суффиксацией. Чем обусловлена такая избирательность? Почему не рассматриваются, например, приставочные образования (следует заметить, что префикс в них играет роль не только словообразовательного форманта, но и экспрессивно-стилистического маркера), смещения в лексико-грамматических разрядах слов (ведут к обновлению устойчивых словосочетаний, к усилению их эстетического воздействия), существительные деструктивного изменения, наречия (относительно абстрактная семантика, свободная сочетаемость с различными частями речи, большое разнообразие частно-семантических особенностей обуславливает их весьма широкое употребление для передачи узальных и окказиональных смыслов при выражении «усиления, увеличения интенсивности – гиперболы» (Скребнев), признака, максимально усиленного в своем проявлении) или глаголы? Чем это обусловлено?

Высказанные в отзыве критические замечания и поставленные вопросы не умаляют достоинства проведенного А.Ж. Фаттаховой исследования и не снижают общего достаточно высокого качества выполненной работы, в число которой входит и удачный подбор иллюстративного материала, и применение широкого диапазона методов, и обширная и грамотно составленная библиография. Несмотря на существующие в диссертации недочеты, автору удалось достигнуть поставленной цели и решить все задачи, сформулированные во Введении. Основные итоговые положения диссертационного исследования отличаются обоснованностью и достоверностью. Этому способствовала, прежде всего, хорошо продуманная основа, теоретическая база, которую составляют многочисленные исследования. Правда, не все научные труды нашли отражение в тексте диссертации. Достоверность исследования обеспечивается достаточно большой экспериментальной базой, а также

правильно выбранной методологической основой.

Заключение

Диссертация представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссидентом, имеют существенное значение для филологической науки (истории языка русской художественной литературы, лингвопоэтики, стилистики и лексикографической практики). Выводы достаточно обоснованы и убедительны. Автореферат и опубликованные материалы в достаточной мере отражают основные положения диссертационного исследования.

Работа отвечает требованиям Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

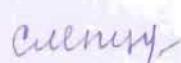
Отзыв на диссертацию и автореферат подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом Муминовым В.И., обсужден на заседании кафедры русского языка Сахалинского государственного университета «17» мая 2018 года, протокол № 5.

Кандидат филологических наук, доцент

В.И. Муминов

И.о. зав. кафедрой русского языка
кандидат филологических наук

Е.В. Слепцова